

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТКА

№ 4

АПРЕЛЬ

1925

**ОРГАН ОТДЕЛА
Ц. К. Р. К. П
ПО РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИЦ
И КРЕСТЬЯНОК**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Председателей сельсоветов.

Чувашск. Авт. область	3
Татария " "	1
Башкирия " "	1

Председателей ВИК'ов.

Чувашск. обл.	1
Киргизия "	6 и Зам. Пред.
Цик'ов "	2

Важно отметить участие женщин в Союзах Кошчи (Ср. Азия) и Джарлы (в Киргизии).

В первом случае мы имеем 2,235 ч., женщин коренного населения:—узбечек, киргизок, туркменок; что касается Джарлы, то, к сожалению, мы не располагаем цифровыми данными о женщинах, членах этого союза.

Наличие роста женщин коренного населения в партии, в аппаратах по работе среди женщин, в органах управления—советах, Исполкомах и т. д., наглядно говорит о создании передового актива, уже теперь брошенного на большую и очень трудную работу.

В сравнении с ростом женщин в партии по РСФСР процент женщин, вовлеченных в партию на Востоке очень незначителен, в то время как на Востоке он является большим достижением.

Это объясняется тем, что условия, в которые попадает наша активистка непомерно тяжелы для нее. На восточницу, вступившую в партию, избранную в Совет или посланную учиться, даже на делегатку со всей силой давят устои старой жизни. Вступая на путь Ленинизма восточница разрывает с семьей, ее подвергают изгнанию, оставляют без всяких средств и причисляют к „нехорошим“ женщинам. А сколько выдержки и твердости, стойкости, сколько преданности партии должна иметь восточница, чтобы доказать, что работа, которую она ведет—полезна и нужна.

Необходимо поэтому привлечь внимание всей партийной организации в смысле оказания моральной поддержки тем, кто не взирая на все трудности, идет к нам и ведет огромную, не всегда поддающуюся учету,—работу по перевоспитанию массы.

Ф. Нюрина.

В Средней Азии.

Наша работа на Востоке приобретает сейчас, при существующем международном положении, необычайно важное значение. Восточный вопрос не случайно стоит сейчас в центре мировой политики. Не подлежит больше никакому сомнению, что

положение в колониальных и полу-колониальных странах является одним из самых уязвимых, самых слабых мест империализма. Не подлежит одновременно также никакому сомнению и то положение, что пример Советских Восточных Республик играет не последнюю роль в формировании революционного настроения в Зарубежном Востоке.

Учитывая эти моменты, нам необходимо обратить еще большее, чем до сих пор внимание на работу среди женщин на Востоке, дать туда возможно больше сил и средств, учитывая, что вопрос раскрепощения восточной труженицы становится в центре всей проблемы советизации Востока. Бытовая закрепощенность женщины, ее изоляция от общественно-политической жизни и неизбежно с этим связанная, необычайная культурно-политическая отсталость всего населения начинает становиться тормозом, мешающим дальнейшему развитию производительных сил в Восточных Республиках.

Условия работы в Республиках Средней Азии несравненно сложнее и труднее, чем можно себе представить. Поэтому, особое значение приобретают те достижения, которые мы там имеем. Надо определенно сказать, что в Средне-Азиатских Республиках работой Партии среди женщин созданы все необходимые предпосылки, расчищена почва для развития работы вглубь и ширь. При самом поверхностном знакомстве видно, что в самые вековые устои пробита, пусть еще незначительная, брешь, что зашаталось, заколебалось то, что казалось незыблемым от века.

Какие основные проблемы стоят перед нами сейчас в этой области работы? В первую очередь нам необходимо иметь достаточно подготовленный рупор для проведения всех наших лозунгов в широкую массу местного населения. Этот рупор может быть создан из среды местного населения. Необходимо на родном языке, на учете специфических условий труда и быта данных тружениц проводить массовую работу. Работники, приезжающие туда из России, являются моментом организующим, направляющим, но им необходимо иметь проводников своей работы в самую толщу, в самую гущу масс. То-есть, там необходимо создать кадр работников из местного населения. Не только максимально национализировать аппарат по работе среди женщин в низах и на верху, но во много раз увеличить число работников из местного населения, которые явились бы проводниками коммунистических идей.

В этой области кой-какие шаги проделаны, и некоторые результаты имеются. Так, например, в Узбекистане Центральный и Областные отделы национализированы почти на 50%, из 45 работников в центральном отделе и в областных, Ташкентском, Самаркандском и Ферганском имеется 22 европейки; 20 узбечек и одна башкирка. В Кара-Киргизии из 14 чел., рабо-

тающих среди женщин имеется 10 европейек и 4 киргизки (То есть национализация только на 28%). В Туркменистане национализация аппарата тоже продвинулась довольно успешно, в общем, туркменки составляют около 50% работников. Эти достижения сами по себе бесспорно очень большие, но они ни в какой мере не могут нас удовлетворить по следующим двум мотивам: 1) квалификация выдвинутых работников еще далеко не удовлетворительна, и требуется систематическая работа по подготовке этих работников; 2) абсолютное число выдвинутых работников все еще чрезвычайно невелико, и составляют они, главным образом, низовой аппарат (волорганов и инструкторов).

Одним из самых отрядных явлений в области нашей работы в средней Азии, надо отметить значительный рост вовлечения девочек и женщин в школы, на курсы и проч. В Узбекистане имеется около 4.000 девочек в школах Соцвоса. Это число в данных условиях необычайно велико. Имеется довольно значительное число девушек и женщин в школах Ликбеза. Таких школ по Узбекистану — 21, в которых учится 200 узбечек. 286 узбечек учится в узбекском Инпросе. В Узбекистане же имеются и курсы для учительниц, где обучается 24 узбечки. Имеются группы местных женщин в САКУ (Средне-Азиатский Коммунистический Университет), во всякого рода курсах и школах. Менее благополучно в этой области обстоит в Туркменистане, где до сих пор имелось всего 25 грамотных женщин. Сейчас там имеется 11 школ, где учится 185 девочек. Открыто 5 Интернатов для девочек же.

Эти небольшие культурные оазисы являются бесспорным результатом работы партии среди женщин, являются результатом того, что в сознании масс начинает внедряться мысль о том, что и женщина предназначена не только для купли и продажи, не только для рабского труда, но и для сознательного активного участия в общей жизни. Этими результатами, конечно, не приходится слишком обольщаться. Это всего только маленькие оазисы, но мы ведь знаем, как трудно дается первый шаг, и, поэтому, эти достижения должны расцениваться, как чрезвычайно серьезные и значительные.

Какими же формами и методами удалось нашей партии проникнуть в этот, отгороженный от всего живого, женский мир, как удалось ей раскачать, вывести на улицу закрытую узбечку, забитую и задавленную туркменку, киргизку и других. Надо сказать, что самым удачным, дающим наилучшие результаты, методом работы на Востоке являются наши женские клубы. Клуб является рассадником элементарной культуры, одним из лучших проводников нашего влияния на женские массы. В женском клубе восточница находят медицинскую помощь, которая так нужна и к которой так мало привыкли на Востоке, она там нахо-

дит возможность приобретения элементарных производственных навыков, она там получает возможность ликвидировать свою неграмотность, она там находит совет и указания в области реорганизации ее семейной жизни. Там, в женском клубе, впервые выявляются и формируются ее общественные интересы и заботы, клуб связывает труженицу Востока, живущую в условиях патриархально-родового строя, с советской современностью, с коммунистической партией. Таких клубов имеется в Узбекистане 13; 5 областных показательных, 1 кишлачный и 7 уездных. Самый типичный, Ташкентский, имеет при себе школу ликбеза, с ежедневной посещаемостью в 30 женщин, детскую консультацию, с посещаемостью до 30 чел. в день, артель по пошивке халатов, одеял, тюбетеек из 70 женщин и швейную мастерскую на 30 человек. При клубе организован пионерский отряд девушек в 60 чел., детская площадка и ряд кружков и секций. Всего членов в Ташкентском клубе — 475 чел., а общее число членов всех клубов в Узбекистане из коренного населения равняется 1395 человек. В Туркменистане таких клубов всего только два, но там чрезвычайно распространена организация красных уголков, в которых ведется кружковая работа. Таких кружков в Туркменистане имеется 24, охвачено ими 622 женщины. Такие же кружки имеются и в других Республиках: в Узбекистане, Кара-Киргизии и проч.

Перед партией стоит сейчас следующий вопрос, — какого рода элементы втягиваются в клуб. На Востоке, где такую большую роль играет пример, где так развито авторитарное начало, вопросом огромной важности является вопрос о том, вовлекаем ли мы в наши клубы, так называемых „хороших женщин“ т.-е. пользующихся уважением и доверием в своем районе, являются ли эти женщины, имеющими какие-нибудь корни в жизни, или туда идут по преимуществу, безработные, вдовы, одиночки, не связанные крепко и тесно с жизнью своих близких. По поводу состава наших клубов сейчас более или менее устанавливается представление, что мы вовлекаем не только тех, которые по тем или другим причинам выбиты из жизненной колеи, но и устойчивые элементы, которые своим примером могут способствовать распространению нашего влияния на более широкие круги, способствовать вовлечению в клубы трудовых элементов.

Поголовная отсталость и некультурность всего населения является страшным тормозом в нашей работе, и поэтому вопросы поднятия культурного уровня всего населения являются основной предпосылкой для успеха нашей работы. Распространение элементарного санитарного просвещения, в первую очередь, по отношению к детям, которых там, благодаря всеобщей отсталости, самым ужасным образом калечат. Создание необходимых элементарных культурных привычек в значительной степени

облегчили бы нам возможность борьбы с влиянием муллы, борьбы с вековыми предрассудками и проч. Известную роль в этом отношении сыграли наши клубы. Вопрос стоит о том, чтобы влияние распространить на более широкие массы.

Особую важность имеет в средней Азии вопрос о привлечении интеллигенции. Надо сказать, что наша партия этот момент учла и проделывает большую работу по ознакомлению интеллигенции с задачами в области раскрепощения женщин, по привлечению наиболее советски настроенных элементов к помощи в этой работе. Для этой цели практикуются и секции при учебных заведениях, и лекции доклады, и прочее.

Метод делегатских собраний, естественно, не мог получить там такого широкого распространения и дать таких результатов, как это имеет место не только в промышленных районах СССР, но даже в крестьянских районах. Больше всего, эта форма работы дает результаты в работе среди работниц, которые в преобладающем своем большинстве являются европейками, а также среди жен рабочих. Всего делегатов по Узбекистану и Туркменистану имеется 2.860, из них 1.106 коренного населения. В некоторых отдельных местах работа делегатского собрания приобретает более или менее плановый характер, но надо определенно сказать, что в работе среди местного населения делегатские собрания еще не привились в достаточной мере, и особенно значительных результатов, естественно еще не дают.

Огромное значение приобретает сейчас работа в союзе КОШЧИ, где организуются специальные женские секции. Точных цифр о количестве женщин, охваченных союзом КОШЧИ по всей средней Азии, не имеется, но некоторые отдельные места показывают довольно солидные числа. Так, например, по 4 областям Узбекистана (Самаркандской, Ферганской, Ташкентской, Бухарской области) в союзе Кошчи имеется 1953 узбечки, в Туркменистане имеется 175 женщин. Работа в союзе Кошчи, несомненно, будет играть очень значительную роль в работе среди крестьянок; эта работа сейчас разворачивается, и в связи с разрешением земельного вопроса, к которому партия вплотную подошла сейчас, приобретет особое значение.

В общем и целом, в хозяйстве Средней Азии до сих пор еще преобладает тип натурального хозяйства и зачатки товарного. В связи с этим, на женщину падает там самая большая часть, зачастую, непосильного труда. Женщина считается, в первую очередь, рабочей силой. В безводных степных местностях женщина носит воду на всю семью, зачастую издалека. Она изготовляет буквально все предметы домашнего потребления, начиная от обуви, платья, ковров, одеял и подушек. Такое положение вещей заставляет смотреть на женщину, в первую очередь, с точки зрения того, какие выгоды она приносит хозяйству. Ее

стремление самостоятельно определить свою жизнь, уйти от нелюбимого мужа, выбрать себе другого и проч., встречает колоссальное противодействие среды, ибо это наносит материальный ущерб собственнику мужу или отцу. Развитие промышленности в Республиках Средней Азии, подъем сельского хозяйства, в результате проведения земельной реформы, которая стоит там на очереди, сыграет самую значительную роль в области изменения хозяйственных отношений, и тем самым, поможет нашей партии нанести более сокрушительный удар остаткам рабства в отношении к женщине.

Самое яркое представление о тех достижениях, которые наша работа среди женщин имеет в Средней Азии, дала кампания 8-го марта. Сотни и тысячи открытых и закрытых женщин приходили на митинги, уже этим одним фактом, бросая неслыханно дерзкий вызов установившимся обычаям. Они шествовали в демонстрациях, они стояли под красными знаменами, и жадно слушали призывы к новой жизни. На беспартийные съезды, организованные в эти недели, съехались десятки и сотни женщин из далеких аулов и кишлаков.

Это говорит о том, что наша работа среди женщин уже дает плоды, что расчищена почва для коммунистического посева. Надо сказать, что еще в одной области мы имеем в Средней Азии чрезвычайно значительные результаты. Это в области отношения партии к этой работе. Можно определенно сказать, что партийные аппараты, центральные и областные, директиву XIII Партийного Съезда выполнили. Работа среди женщин стала органической частью обще-партийной работы. Ей уделяется достаточно внимания. Этого нельзя еще сказать про парторганы на низах, куда это не докатилось полностью.

Наши Восточные Республики непосредственно соприкасаются с рядом зарубежных Восточных стран: (Персия, Афганистан и др.). Каждая снятая чадра, каждая узбечка и туркменка вовлеченная в совет, вступившая в партию, в комсомол, или даже в школу, является неким революционизирующим фактором для этих зарубежных стран. Надо сказать, что мы бесспорно вступили в ту полосу работы в Средней Азии, когда мы начнем считать не десятками, и не сотнями, а тысячами. Подготовительная работа для этого с успехом проделана.

КОММУНИСТКА

ОРГАН ОТДЕЛА
Ц.К.В.К.П.(б.)
ПО РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИЦ
И КРЕСТЬЯНОК

Б

ИЮНЬ 1926

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Н. Заварьян

Некоторые моменты из работы среди женщин Средней Азии

(Из записной книжки исследователя)

**Быт и правовая
работа**

Несмотря на имеющееся советское законодательство о равноправии женщин, в Средней Азии женщина до сих пор является далеко неравноправной. По обычаям и старым законам шариата, ее имеют право продать и купить за калым, выдать замуж, не спрашивая ее согласия, в большинстве случаев в незрелом возрасте. Законодательство об отмене многоженства, калыма, недопустимости выдачи замуж малолетних не было декларировано после национального размежевания.

Как трудно подчас применять советское законодательство в сложных условиях восточного быта и пережитков, даже в партийной среде, можно заключить из следующих фактов.

В Узбекистане по последней партпереписи имеется 283 многоженов, 1.170 случаев калыма и уплачено партийцами в общей сложности калыма в сумме 400.000 золотых рублей. В Туркменистане проведена значительная работа по борьбе с многоженством, калымом и всякого рода бытовыми традициями в партийной среде. Но результаты даются с большими трудностями.

С правовой защитой женщин в Средней Азии дело обстоит неважно. Судебные работники в общей массе мало подготовлены. Они зачастую сами находятся под влиянием бытовых предрассудков, в особенности в областях, где доминируют родовые группировки (Киргизия, Туркмения).

Также очень слабо участие женщин в работе судорганов. Ответственных судебных работников женщин почти нет. В крупных городских центрах (Полторацк, Самарканд, Ташкент) участие нарзаседательниц в судебных процессах не превышает 30%. В Бухаре, Пишпекке и более незначительных центрах, нарзаседательницы вовсе не участвуют в процессах, хотя и избраны в количестве от 5 до 11%.

Но несмотря на сложные условия семейного быта в Средней Азии, там до сей поры не существует специальных юридических консультаций для женщин. И только теперь, в связи с организацией при ЦИК'ах и исполкомах комитетов по улучшению быта, к этой работе будет приступлено. Отдел Работниц Средне-Азиатского бюро тоже выделил специального работника по быту.

Земельная реформа

До проведения земельной реформы в Средней Азии женщина не имела права на землю, и владельцем ее являлся исключительно мужчина — муж, отец, брат и проч. Женщина же по смерти мужа с детьми переходила в семью брата или ближайшего родственника. Проводимая в настоящее время земельная реформа имеет огромное революционизирующее значение не только в смысле признания за женщиной прав на собственность и экономическую независимость, но и в смысле нанесения удара обычаю многоженства и выплаты калыма.

В общей сложности в Ташкентской области получили землю приблизительно 113 женских хозяйств, в Маргеланском уезде — 32. В Наманганском уезде, при проведении земельной реформы, организовано 13 женских артелей, которые объединяют 134 хозяйства. В Туркменистане в результате проведения земельно-водной реформы есть факты наделения землей и водой декханок, вдов и жен терянейшей (курильщиков опиума). Наделение землей декханок проведено довольно безболезненно.

Выборы в советы

Кампания по перевыборам советов выявила небывалый сдвиг у населения к вопросу об участии женщины в советском строительстве. Там, где в прошлом году не хотели и слушать даже об участии женщины в выборах, там в этом году — само население выдвигало их кандидатуры в совет.

В Бухаре в прошлом году женщины вовсе не участвовали в выборах, а в нынешнем году, по неполным данным в советы избрано 400 женщин. По Ферганской области в состав кишлачных советов избрано 627 женщин, по Самаркандской — 320, по Ташкентской свыше 400. Доказательством того, насколько выросла за год активность женщин, служит и целый ряд других фактов. В Маргелане (Узбекистан), на окружном съезде советов, из 250 делегатов было около 45 женщин. На Полторацком (Туркменистан) окружном съезде советов, было 20% женщин. Как общее правило, женщины проявили большую активность.

По инициативе центральной избирательной комиссии, в виду крайне слабого участия женщин в собраниях по перевыборам в советы в Туркменистане, в ряде отсталых в культурном и в бытовом отношении мест, проведен опыт организации отдельных женских собраний, на которых женщины обсуждали общие списки кандидатов в совет. Результаты этого опыта еще не выявлены, но говорят, что он вызвал большой интерес к выборам со стороны женщины.

Женщин-работниц из коренного населения в обеих республиках насчитывается незначительное количество — всего около 1.500 узбечек и 15 туркменок. В связи с развертыванием промышленности в Узбекистане взят курс на внедрение женского труда в производстве, и не одна сотня узбечек, при активном содействии

Работа по вовлечению в производство и по кооперированию женщин

отделов работниц, была принята на шелкомотальные заводы и фабрики. Так, в Маргелане за год принято 300 узбечек на шелкомотальные фабрики и около 30 — на табачную фабрику.

Помимо того, узбечки втянуты в производственные артели при клубах по пошивке одеял, по очистке хлопка, по садоводству и т. д.

В связи с перспективой открытия новых фабрик в Самарканде и Фергане отделом работниц принимаются меры к возможно большему внедрению в них женского труда.

В Туркменистане нет больших перспектив на вовлечение женщин в производство. Но одной из реальных форм в деле экономического раскрепощения женщин в Туркмении является кооперирование кустарниц-ковровщиц в артели. В нынешнем году Туркменгосторг имеет заказ из центра на 300.000 ковров и уже в Мерви кооперировано около 300 женщин и в ближайшее время поставлена задача кооперирования около 10.000 женщин. Этому вопросу уделяется огромное внимание со стороны отделов работниц, а также хозяйственных, кооперативных, финансовых и торговых организаций.

В обеих республиках идет огромная, неустанная работа в области женского образования. В любом городе, в любом кишлаке и ауле, где имеется, хотя бы уголок крестьянки, идет учеба. Многие из девушек и женщин посещают школы ликбеза тайком от своих родных, отцов, мужей, братьев, так как в глазах большинства правых мусульман женское образование недопустимое явление и с ним ведется беспощадная борьба.

В настоящее время одной из неотложных задач является подготовка кадра учительниц, так как недостаток их из женщин коренного населения является одним из главных препятствий в развитии сети школ.

В Туркмении значительно развита сеть дошкольных учреждений. В аулах работает уже 13 детских садов и 4 детских сада в городе, в которых обучается в общей сложности 770 детей туркмен. Дети из детских садов переносят к себе в юрты все те культурные навыки, которые приобретают в детском саду, заставляя дома матерей и старших мыть чашки и ложки, вытираться полотенцем, умываться мылом и т. д.

Основной метод работы по вовлечению женщин в общественно-политическую жизнь, созданию актива и обучению производственно-трудовым процессам, — это женские клубы и уголки. Недостатком в работе является то, что нет центрального клуба, по типу которого могли бы строиться остальные клубы и который мог бы стать центром, связывающим всю клубную работу в республике.

Красных уголков декханок, которые представляют клубы в миниатюре, по Узбекистану имеется около 90.

Гораздо слабее клубная и уголковая сеть в Туркменистане. В Полторацке имеется дом декханки, организованный год тому назад.

Женское образование и подготовка женработников

Клубы и уголки декханок

Вследствие отсутствия коренного населения в городе, работа его рассчитана на крестьянок, живущих в близ лежащих селах. За год в работе сделаны огромные достижения. Организована детская консультация, пропускающая около 1.000 детей за неделю, школа ликбеза, ясли. При доме декханки сосредоточены курсы по подготовке жен-работников, имеются специальные комнаты, где останавливаются приезжие крестьянки и где проводится с ними работа в период их пребывания в городе. Из соседних кишлаков устраиваются экскурсии для ознакомления с работой этого дома декханки.

По кишлакам Туркменистана организовано 10 уголков в 1—2 комнаты, но, в отличие от клубов, они не имеют специальных работников, вследствие чего работа проходит от случая к случаю, сводясь к проведению общих собраний и всякого рода заседаний.

Руководство клубной работой проводится отделом работников при весьма слабой помощи со стороны политпросвета, и даже материальная помощь для оборудования и ремонта клуба идет из фонда женотдела.

В Средней Азии делегатские собрания организованы главным образом в городах, в деревнях же в силу ряда условий, — отсутствие комячеек и культурных работников, слабости аппаратов женотделов, — эта форма работы применяется очень редко в виде исключения.

Работают делегатские собрания по аулам и кишлакам, с большими переборами, не привлекают делегатов к практической работе, не вовлекают в секционную работу, не практикую отчетности делегатов перед избирателями.

Всего по Узбекистану насчитывается в нынешнем году 2.000 делегатов, увеличение на 157 по сравнению с прошлым годом (из них 820 узбечек).

В Туркмении насчитывается 749 делегатов, из них туркменок всего 35. Самое большое делегатское собрание в гор. Полторацке. Секций делегатских собраний нет, в виду того, что делегатки работают в секции совета. Делегатки в Красноводске используются на практической работе. В большинстве делегатских собраний проходит программа ЦО работниц ЦК ВКП (б) и как материал используется книга, изданная по инициативе средне-азиатского бюро.

Слабым местом в работе делегатских собраний является отсутствие зачастую выборности делегатов, слабое прохождение программы, слабое использование их на практической работе и недостаточное вовлечение женщин из коренного населения.

Партвоспитательная работа с женщинами — членами партии — крайне затруднена. В силу бытовых традиций они зачастую лишены возможности в ячейках принимать участие в обсуждении поставленных вопросов, заседают с закрытыми лицами и зачастую не посещают собраний партячеек, так как им не разрешается выходить поздно вечером

**Работа среди
женщин — членов
партии**

из дому. Членов партии женщин в Средней Азии немного. В Туркмении 30 (5,9%), в Узбекистане за год их количество увеличилось с 93 до 108.

Вопрос о формах и методах работы с членами партии женщинами занимает внимание местных организаций и должен быть разрешен в ближайшее время. На местах делаются попытки к его разрешению путем организации отдельных женских ком'ячеек. Вопрос этот требует окончательного оформления тем более, что в связи с дальнейшим ростом работы необходимо иметь резервы квалифицированных партработниц, которые бы сумели удовлетворить возросшим требованиям масс, партийным и советским аппаратам.

Более нормально обстоит дело с работой среди девушек. По постановлению III Всесоюзного совещания работников по Востоку, практикуются отдельные ячейки комсомола, конференции девушек и отдельные собрания. Работа с девушками-комсомолками проводится как в Узбекистане, так и в Туркменистане главным образом через аппарат женотдела. При клубах и уголках также сосредоточены пионеротряды из девочек. Руководство со стороны Комсомола пионердвижением слабо.

8-е марта Международный день работниц 8 марта повсеместно как в городах, так и в кишлаках и аулах прошел с большим подъемом и носил характер общенародного праздника.

К этому дню были приурочены открытия новых женских клубов, уголков, школ ликбеза, специальных курсов и проч.

В Узбекистане к 8 марта было приурочено открытие 5 отдельных женских лавок потребкооперации, а также организация комиссий по улучшению быта женщин при ЦИК'ах и окружных исполкомах.

В Туркменистане к этому дню приурочено открытие двух клубов и трех уголков декханок. Госторгом ассигновано 6.700 руб. на организацию кустарных артелей. Открыты акушерские курсы и курсы волонизаторов.

Выводы Работа среди женщин Средней Азии развивается, захватывая все более широкие слои женского населения. Впервые осознавшая себя человеком, вчерашняя безгласная рабыня стремится к знанию, самостоятельной жизни. Растет чувство собственного достоинства, протест против экономической и бытовой зависимости.

Отделы работниц Средней Азии ставят своей задачей охватить коммунистической пропагандой и агитацией революционные массы тружениц, подчинить их влиянию партии и направить их самостоятельность и творчество на строительство новых социалистических форм хозяйства и быта.

КОММУНИСТКА

ОРГАН ОТДЕЛА
Ц.К. В.К.П. (б.)
ПО РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИЦ
И КРЕСТЬЯНОК

9

СЕНТЯБРЬ 1926

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

3. Прищепчик

Опыт работы клубов в Средней Азии

Основной формой массовой работы партии среди **По Узбекистану** трудящихся женщин коренного населения Узбекистана является женский клуб. Поэтому за истекший год работы основное внимание отделов работниц и дехканок было направлено на расширение сети клубов и углубление работы в уже существующих.

В марте 1925 года по Узбекистану имелось 12 женских клубов. За истекший год это число возросло до 34, кроме того организовано до 30 красных уголков дехканки. Характернее всего то, что клубы созданы даже в самых отсталых областях республики, вплоть до Памира.

Первый клуб — Ташкентский — старогородский, насчитывает два года работы. Сейчас внутренняя работа клубов несколько оформилась и углубилась. Почти все клубы провели проверку и учет своих членов, введя единую форму членского билета. Общее число членов клубов превышает 3.000.

Значительная часть клубов провела выборы правления. Есть клубы, где правления, несмотря на почти полное отсутствие руководства, проводят большую работу. Так, например, председатель правления Андижанского клуба вовлекла в работу почти всех учительниц города, внимательно заботится о постановке работы, отдавая ей все свое свободное время. Но есть клубы, где только сейчас создаются правления.

Почти при всех женских клубах (при 23 из 34) существуют детские консультации или женские амбулатории, через которые ежедневно проходит значительное количество женщин (до 60 человек в среднем через каждую).

Женские артели, в большинстве случаев, из-за отсутствия при клубе помещения, создаются отдельно от клуба, но члены артели являются членами женских клубов и ведут в них работу (всего по Узбекистану 16 женских артелей с общим количеством членов — 823, из них узбечек — 720). Учреждения практической помощи женщине, — детские и юридические консультации, женские артели, женские лавки, — должны быть возможно шире использованы для вовлечения женщин в клубы.

б) Внутривоспитательная работа Внутривоспитательная работа в женских клубах ставится путем организации кружков или секций по вопросам, наиболее интересующим женщин (охрана материнства и младенчества, гигиена и санитария, правовые), а также кружков политграмоты, драматических, хоровых, через

библиотеку-читальню, стенную газету, школу ликвидации неграмотности. Почти нет клуба, в котором не была бы проделана попытка организации всех указанных форм работы.

Работа кружков в большинстве случаев срывается из-за отсутствия руководителей. Но все же, даже в кишлачных клубах (пример Чиназский клуб) есть систематически работающие кружки политграмоты. Довольно успешно налаживается работа драмкружков (Андижанский клуб). Имеются регулярно выходящие стенные газеты с оформленным кружком стенокорок (Старо-Бухарский клуб).

При некоторых клубах удовлетворительно поставлены библиотеки и читальни, в которых ежедневно проводится громкое чтение, выдаются книги на дом, записываются мнения читателей о прочитанном (Ферганский клуб).

Пункты по ликвидации неграмотности созданы почти всюду. В некоторых клубах уже проведен ряд выпусков обучившихся грамоте.

В вопросах проведения массовой работы женские клубы представляют такую же пеструю картину. Наряду с клубами, проводящими систематически собрания членов, экскурсии, выставки, кино-сеансы и пр. (Ташкентский клуб) мы имеем клубы, в которые члены не приходят по два-три месяца к ряду (Наманганский клуб).

При значительной части клубов работают комсомольские ячейки девушек и пионеротряды девочек. Необходимо усиление внимания комсомола к работе женских клубов, как в вопросах создания юнсекций, так и постановке ячеек девушек и пионеротрядов.

К 8 марта 1926 года почти при всех городских клубах Ферганской области были созданы комнаты дехканок. Но достаточного опыта работы в них у нас еще не накопилось.

Как работают районные городские клубы, можно судить по Ташкентскому.

**Работа районных
городских клубов**

При клубе имеются три секции: политико-культурно-просветительная, производственная и секция охраны матмлада.

Первая секция является основной. Работа ее проводилась в двух направлениях: массовая и кружковая. Был проведен ряд докладов и лекций. Выпущены стенгазеты. Есть школы ликбеза: утренняя и вечерняя, первую посещает 28 человек, вторую — 10—11 человек.

Кроме школ работают кружки политграмоты (18), МОПР'а (26), драмкружки (24). Производственная секция объединяет две небольшие артели (одеяльную и швейную). В первой постоянных работниц — 8 чел., приходящих до 20 чел., в швейной артели — 24 человека.

С 25 ноября 1925 г. организован «кружок матерей», который, обычно, посещают 30—35 человек.

При клубе есть детконсультация. Посещаемость консультации огромная, так с августа п/г. по апрель 1926 г. через консультацию пропущено было 6.475 матерей. Патронажных посещений за этот

период было 825. Там же открыта молочная кухня на 20 человек.

При клубе имеется комсомольская ячейка в 36 человек и пионеротряд из 28 человек.

Кооперативная секция организована в январе 1926 г. С открытием женской лавки 400 членов клуба в течение 11½ месяца записались в члены кооперации.

Образцом кишлачного клуба можно считать клуб **Кишлачный клуб** в Пскенте. Клуб открыт 8 марта 1926 года, но и теперь уже работа в нем кипит. При клубе имеются детская, акушерско-гинекологическая консультация, школа для девушек и ликпункт для взрослых узбечек. Посещаемость детской консультации 25—30 человек в день. Для кишлака это большая цифра.

В зале и в библиотеке каждое утро библиотекарь читает вслух. Клуб обставлен таким образом, что, когда узбечка приходит туда, ей не хочется уходить. Сейчас женотдел предполагает организовать еще комнату отдыха, где бы после занятий за чашкой чая можно было почитать беллетристику и побеседовать с узбечками. В члены клуба записалось 30 узбечек, из них 13 кандидаток партии и 17 беспартийных. При клубе организовано два кружка: политический и литературный, в них занимаются очень охотно и аккуратно. Приходят 20—30 человек. В школах ликбеза учатся узбечки.

Общие собрания членов клуба проводятся один раз в месяц, на каковых ставятся вопросы о задачах членов клуба, о кооперации, о проведении революционных праздников, об организации уголков, о привлечении женщин в клуб и т. д.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТКА

ДЕКАБРЬ **№ 12** 1925

**ОРГАН ОТДЕЛА
Ц . К . Р . К . П
ПО РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИЦ
И КРЕСТЬЯНОК**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

НА ВОСТОКЕ.

3. Прищепчик.

Итоги работы партии среди женщин Узбекистана от I до II Курултая (с'езда).

I Курултай КП(б)Уз отметил, что «задача раскрепощения женщины в Узбекистане, переплетающаяся с основными моментами политического, культурного и экономического строительства, приобретает в партийной работе особо важное значение».

Достижения, которые имеет партия в работе среди женщин за период с I до II Курултая КП(б)Уз, говорят за то, что постановления I Курултая в значительной степени проведены в жизнь и что большинство партийных организаций, вплоть до некоторых кишлачных ячеек, всерьез подошло к работе среди женщин.

Какую бы часть работы партии среди женщин мы не взяли, в каждой из них мы найдем определенные результаты, в общем значительные, если принять во внимание кошмарно трудные условия, в которых протекает эта работа. Страшная культурная отсталость женщины Узбекистана (только 0,6% грамотных женщин узбечек), их полужатворническое положение (женщина-узбечка не только не имеет права посещать места общественных собраний в присутствии мужчин, но в ряде городов Ширабад и друг. она не смеет появляться на главных улицах города), полная экономическая зависимость (главное занятие узбечки — домашнее хозяйство, частью же выполнение подсобных работ по сельскому хозяйству и кустарным промыслам), — все это чрезвычайно осложняет и затрудняет работу среди них.

Но несмотря на все трудности, растет и ширится влияние партии на широкие слои трудящихся женщин Узбекистана, поднимаются новые кадры, правда, еще незначительные, из женщин-узбечек на работу по всем видам советского строительства.

Основными путями распространения влияния партии на широкие слои трудящихся женщин Узбекистана являются женские клубы, красные уголки, беспартийные конференции, делегатские собрания, учреждения здравоохранения и учебные заведения для женщин коренного населения.

Если к I Курултая имелось только 11 женских клубов с 920 членами, то сейчас число клубов возросло до 22, а количество членов — до 3.000. Самая работа клубов укрепилась и приведена в большую систему. В ряде клубов налаживается систематическая работа кружков, выпуск стенных газет, обучение грамоте, элементарным правилам гигиены и санитарии. Не только в областных центрах наиболее куль-

турных областей, но и во всех остальных областях, а также в значительной части уездных городов и в 4-х кишлаках ¹⁾ работают женские клубы.

Расширилась сеть красных уголков декханки ²⁾ до 91. Правда, большинство их еще не на высоте и не выполняют своей задачи — опорных культурных пунктов работы. Но проведенное уже обеспечение их плакатами, литературой, упорная работа над созданием вокруг них ядра женщин-активисток и организация при них детских консультаций, акушерских пунктов и пунктов ликбеза — постепенно превращают их в миниатюры женских клубов.

Две — весенняя и осенняя — кампании широких беспартийных конференций декханок показали, что массы женщин-декханок интересуются общественной работой и целиком сочувствуют Советской власти. Весенняя кампания беспартийных конференций декханок охватила 3.000 женщин, осенняя — свыше 5.000. Вопрос о земельной реформе, поставленный на осенних конференциях по Ташкентской, Самаркандской и Ферганской областям, вызвал большую активность декханок, при чем они предлагали и их наделить землей.

При отсталости и распыленности масс женщины Узбекистана особенно труден такой метод работы партии среди них, как делегатские собрания. Но и этот приводной ремень от партии к широкой массе женщин расширился и укрепился. Еще не закончена кампания пере-выборов делегатских собраний, еще проходит она по кишлакам. Но внимание, с каким отнеслось большинство партийных организаций к этой кампании, говорит за то, что в предстоящем году делегатские собрания в большей степени, чем до сих пор, выполнят свою задачу. Не только женщины-коммунистки, но и мужской партийный актив был привлечен к проведению кампании. Специальные пропагандисты прикреплены к делегатским собраниям. Число делегатов коренного населения возросло с 820 до 1.200 (не полный учет).

Если делегатские собрания являются наиболее сложной формой распространения влияния партии на массу женщин коренного населения, то наиболее легкий путь — через детские консультации, акушерские пункты, где женщина получает практическую помощь; через женские учебные заведения, где она обучается грамоте и наиболее полно осознает свои интересы. Число детских консультаций непрерывно растет. С I Курултая по II число их увеличилось с 6 до 25. Созданы они почти при всех женских клубах и посещающие их женщины-узбечки охватываются влиянием клуба, с ними проводятся беседы, пока они ждут своей очереди приема. За полгода через детские консультации прошло до 70.000 женщин. Значительно медленнее, но все же растет и число учебных заведений для женщин. Четыре новых педтехникума, 11 новых школ с интернатами для девочек, курсы по подготовке

¹⁾ Кишлак — деревня.

²⁾ Декханка — крестьянка.

учительниц ликбеза на 200 с лишним человек, — все это создается с нового бюджетного года. Общее количество узбечек, посланных учиться в этом году, достигает 800, тогда как в прошлом году было послано 200 узбечек.

В результате расширившегося влияния партии на массы узбечек растет вовлечение их во все виды строительства.

Если на 1-е января 1925 года было только 148 узбечек — членов и кандидатов партии, то на 1-е сентября в рядах партии — 394 узбечки. Идет подготовка их к активной партийной работе и в первую очередь — среди женщин. До 40 товарищей из них уже привлечено к работе. Новые кадры женщин-узбечек влились в ряды профсоюзов. На 1-е апреля 1925 года числилось 715 женщин коренного населения среди членов профсоюзов, на 1-е октября 1925 года их стало 1.572. Это значит, что 800 с лишним новых женщин-узбечек стало экономически самостоятельными и организованными участницами строительства новой жизни.

Женская узбекская молодежь тянется в ряды комсомола и пионер-организации. До 600 девушек-узбечек насчитывает в своих рядах комсомол. Свыше 700 девочек — в пионерорганизации, тогда как весной 1925 года их было только 200.

Растет число женщин в рядах союза Кошчи ¹⁾ и через активную работу в нем готовятся они для работы в Советах. Всего 2.114 женщин-узбечек в союзе Кошчи, 57 из них участвовало на областных и республиканском съездах союза Кошчи, 16 — избрано в областные и центральный комитеты.

Незначительно, но все же расширяется участие женщин во всех видах кооперации. Создалась одна сельско-хозяйственная артель и до 5 кустарно-промысловых.

Проходившие частично перевыборы Советов дали увеличение числа женщин-узбечек в Советах со 150 до 200. Проведенная кампания осенних беспартийных конференций раскачала массы декханок, и безусловно результатом ее явится большая активность женщин в предстоящих перевыборах Советов, а следовательно, и большее выдвижение их на советскую работу.

Общее укрепление рядов КП(б)Уз даст возможность не только закрепить все достижения в работе среди трудящихся женщин Узбекистана, но и значительно их расширить и углубить, что в свою очередь будет способствовать укреплению Советской власти в Узбекистане.

¹⁾ Союз Кошчи — союз батраков и безземельных крестьян.